

Несмотря на всю свою осторожность, ничто не могло подготовить генерала Тан-Хва к односторонней войне. Удушающий газ противника был легкой неожиданностью, и с ним легко было справиться, как только бывалый генерал увидел его в действии, но их огненные маги представляли собой гораздо большую угрозу.

Они превосходили их в числе, и все же неприятель устроил такой огненный шторм, что потребовалось внимание почти всех магов земли на фронте, - это было впечатляюще, тревожно впечатляюще. Посыльные докладывали, что линия фронта лишь поддерживает стену.

"Лишь."

Магов земли, поддерживающих стену, было как минимум в три раза больше, чем магов огня, пытающихся разрушить ее.

Если этого было недостаточно, новая форма огня буквально захлестнула стены, и о хаосе, который она принесла, можно было судить по крикам, доносившимся до задних линий. Тан-Хва мгновенно понял, какую опасность несет это экзотическое пламя, но отступление и реорганизация стоили бы многих жизней.

По крайней мере, это выбило из Вэньли юношескую самонадеянность. Его протеже носил мрачную, рассудительную маску, наблюдая за разворачивающимся хаосом. Когда Тан Хва отдал жесткий приказ оставить передние ряды и возвести вторую стену, младший генерал колебался лишь мгновение, прежде чем согласиться.

Но тут раздались проклятые взрывы, и сквозь землю и людей полетели снаряды, которые пробili второй барьер и дали сигнал к началу развязки боя. Тан-Хва видел, как силы Нации Огня хлынули через проломы, и видел, как они быстро оттеснили силу, которая должна была подавить их с невероятной жестокостью. Даже на расстоянии, даже в хаотическом беспорядке, заслонявшем его единственный глаз, он видел, как противник уничтожает их.

Менее чем за дюжину секунд Тан-Хва понял, что это не солдаты Нации Огня. Они не сражались. Они были убийцами, мясниками, палачами... Они пробивали себе путь сквозь армию Царства Земли, даже их маги огня предпочитали пробиваться в дикие тесные стычки, чтобы проливать кровь и резать глотки.

Генерал понял, почему многие на юге боялись 11-го полка Нации Огня.

- Мы должны отступить, - хотел сказать он и был готов спорить за это с Вэньли и другими командирами вокруг него. Но яркая вспышка в глубине рядов Нации Огня привлекла его внимание, и инстинкты, отточенные бесчисленными битвами, подсказали Тан-Хва топнуть ногой и поднять земляной вал.

Это спасло его и Вэньли от оглушительного взрыва, но сила взрыва отправила Тан Хва в полет в ряды растерянных солдат вокруг него. Доспехи защитили его от худшего, но хруст костей возвестил генералу о гибели тех несчастных, которых буквально раздробило его падение. Обугленные останки тел упали на него, наполовину похоронив Тан-Хва. Живые солдаты вокруг него были либо слишком отвлечены взрывом, либо не думали, что он жив и его можно спасти.

Тан-Хва хотел крикнуть им, чтобы они освободили его, но тут он увидел то же, что и они.

Молодой Дракон стоял посреди почерневшего кратера, практически голый, если не считать нескольких обрывков обгоревшей одежды. От юноши исходила безудержная злоба, несущая с собой обещание смерти.

- Я готов принять вашу капитуляцию, господи.

Полковник Сай поднялся на ноги и ответил вызывающим ревом и градом каменных шипов. Мальчик, уклоняясь от них, пускал клубы дыма, и в тот же миг, сократив расстояние, прижал маленькую руку к полурасплавленной броне полковника. Взрыв белого пламени пронзил Сая и испепелил нескольких солдат позади него, а благородный полковник упал замертво с дымящейся дырой в груди.

Молодой Дракон огляделся вокруг себя с холодной, жестокой ухмылкой. - Пусть будет записано, что мое предложение было отвергнуто. Теперь я предлагаю всем вам лишь милость быстрой смерти.

Некоторые лейтенанты на краю кратера восприняли эти слова как вызов и бросились в атаку, размахивая мечами и швыряя камни. Полковник Нации Огня уворачивался и петлял между ними, удар локтем разнес одного офицера по талию, а удар ладонью под подбородок вспыхнул пламенем, пожравшим половину головы жертвы.

Мальчик стал метаться со смертоносной ловкостью песчаной акулы. Раненые полковники и капитаны, только что поднявшиеся на ноги, были сожжены ударами, превратившими их в пепельные кучки. Доблестные гвардейцы были разорваны на тлеющие куски, а от каждого удара молодого дракона распускался белый огонь.

Тан-Хва не видел ни капли кипучей ярости типичного мага огня. Движения юноши были отточенными и холодно точными, а его атаки представляли собой шквал ударов кулаками, локтями и ногами, таких же взрывных, как и его пламя.

Генерал слышал, как некоторые солдаты вокруг него набираются храбрости, как сержанты и капитаны призывают своих людей одолеть мальчика, но тут его собственные войска вступили в бой. Последовавшая за этим жестокость была бы впечатляющей, если бы не мальчик, внезапно открывший рот и оправдавший свое имя.

Тан-Хва вжался в трупы, когда сгущенный луч огня пронесся прямо над его головой. Даже с закрытыми глазами свет луча ударил в глаза. И если бы не трупы, заслонявшие его, жар от проходящей атаки мог бы стать его концом.

Он не удивился, когда услышал, что его армия разбегается. Он бы тоже побежал, если бы не его нынешнее состояние. Когда это захватывающее зрелище закончилось, Тан-Хва наконец почувствовал, что последствия его падения дают о себе знать. Сдерживая резкую боль в ногах и правой руке, он с трудом выбрался из могилы обгоревших тел.

- А, генерал.

Тан-Хва замер, услышав голос, обращенный к нему, и повернулся, чтобы увидеть молодого полковника, который шел к нему, закутавшись в плащ. Рядом с юношей стоял бронированный охранник с замаскированным лицом, спокойно осматривающий окрестности на предмет угрозы.

- Похоже, вам нужна помощь.

Он чувствовал себя слишком усталым, чтобы много говорить, поэтому генерал просто тяжело вздохнул.

- Просто... покончим с этим, - сказал он, пристально глядя на мальчика. Тан-Хва не собирался

уклоняться от своего конца, для этого у него еще хватало мужества и непокорности.

- Значит, вы не собираетесь сдаваться?

- Прими капитуляцию моих людей, но я не опозорю себя пленением.

Молодой Дракон раздраженно вздохнул. - У вас есть семья, генерал?

Вопрос застал Тан-Хва врасплох.

- Что...

- У вас есть семья дома? Жена, дети... внуки? Вы выглядите достаточно старым.

- Не впутывайте их в это! - Генерал зарычал, найдя в себе силы для гнева.

Его противник лишь снова вздохнул. - Значит, вы не желаете позорить себя пленением, но не против бросить свою семью. Разве это не более позорно, генерал?

Несмотря на боль, пульсирующую по всему телу, Тан Хва напрягся от неожиданного поворота вопросов. - Ты не-

Появление новых солдат Нации Огня прервало разговор, и сердце Тан-Хва заныло, когда он увидел, как избитый Вэньли ведет за собой группу выживших, покрытых копотью, в сумме их больше не шестидесяти: все они сложили руки за спиной в знак сдачи. Они остановились в нескольких шагах от него, и один из солдат в красной форме отдал честь мальчику.

- Полковник, мы начали сбор пленных. В этой группе есть один генерал.

Полковник повернулся к новым пленникам и уже собирался заговорить, когда Вэньли упал на пол и стал бесстыдно молить о пощаде. - Пожалуйста, пощадите меня! Я... я могу заплатить вам всем, что вы захотите! У меня есть деньги! Я брат герцога!

Несколько других капитанов и полковников последовали его примеру, падая на колени и умоляя сохранить им жизнь. Тан-Хва было больно и обидно видеть, что его люди, особенно его ученик... опустили до такого.

Молодой Дракон смотрел на них бесстрастно, но по позам присутствующих солдат Нации Огня было видно, что они испытывают отвращение. Юноша повернулся к одному из своих солдат, когда Тан-Хва увидел, как губы на плачущем лице Вэньли растянулись в ухмылке.

Кровь Тан Хва похолодела.

- Вэньли! Нет! - хотел крикнуть он, но было уже поздно. Маска его протеза упала, а руки, некогда сцепленные вместе с мольбой о пощаде, быстро врезались в землю, отчего по земле пошла рябь в сторону мальчика.